

**УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

В. В. Нурмухаметова

*Набережночелнинский филиал
института экономики, управления и права (г. Казань)*

Поступила в редакцию 17 июля 2009 г.

Аннотация: в статье показано значение образования в современном обществе. Рассмотрены условия, позволяющие усиливать возможности образования как фактора социальной мобильности.

Ключевые слова: образование, социальная мобильность.

Abstract: *the article shows the importance of education in modern society, which is on the way of transition to the society based on knowledge. In such society knowledge acquires great advantage in ensuring of social mobility of a man. Conditions, increasing possibilities of education as a factor social mobility are considered.*

Key words: *education, social mobility.*

Вопрос о роли образования в обеспечении социальной мобильности человека в современном обществе и условий повышения его влияния на социальные перемещения является актуальным в социальной философии в силу двух важных причин. С одной стороны, современное общество претерпевает изменения во всех своих сферах, приобретает черты, отличающие общество, построенное на знаниях. Современные российские и западные исследователи сходятся во мнении, что социальная структура общества претерпевает изменения, которые в конечном итоге приведут к изменению главного статусобразующего фактора. По мнению исследователей, образовательно-профессиональный показатель вскоре заменит экономический, поэтому сфера производства, распределения и потребления знаний (образование, наука) становятся важнейшими ресурсами такого общества.

С другой стороны, образование является одним из факторов социальной мобильности человека, обеспечивая его перемещение как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскостях. Для наиболее полного определения всех возможностей образования в обеспечении социальной мобильности человека применяется понятие «мобильностные возможности», определяемое как потенциал образования, позволяющий осуществлять перемещение человека в социальном пространстве с учетом социального времени и изменять его положение в рамках одного социального слоя или обеспечивать его перемещение из одной статусной группы в другую. Мобильностный потенциал образования сосредотачивает в себе совокупность сущности и функций образования, объек-

тивных и субъективных факторов его реализации и конкретные возможности образования влиять и определять вертикальные и горизонтальные перемещения человека. Мобильностный потенциал образования носит общественно-исторический характер, поскольку его возможности зависят от уровня развития общества, образования как социального института и человека в тот ли иной момент его существования.

Э. Тоффлер предпринял попытку представить социальную структуру нового общества, в котором на смену экономическим факторам, определяющим место человека в классовой структуре, приходят информационно-образовательные индикаторы. Он разделил спектр умственного труда на три ступени. На верхней ступени находятся представители профессий, ориентированных на производство и перемещение информации. В середине спектра — широкий набор профессий, требующих как физического труда, так и знаний в области информационных технологий. Чисто физический труд располагается в нижней части спектра и постепенно исчезает. Пролетариат, по мнению исследователя, сейчас находится в меньшинстве и заменяется «когнитариатом» [1, с. 102—103].

Немалый интерес вызывает схема социальной структуры постиндустриального общества, предложенная Д. Беллом. Согласно ей, социальная система состоит из трех подсистем: статусных групп (горизонтальная подсистема), ситусных групп (вертикальная подсистема) и контролирующей подсистемы (политическая организация общества). Статусная организация общества основана на знаниях и включает в себя класс профессионалов, разделенный на четыре сословия (научное, технологическое, административное, культурологическое), техников и полупрофессионалов, служащих и торговых работников, ремесленников и полуквалифицированных рабочих. Ситусные группы — это сфера приложения профессиональной деятельности представителей статусных групп [2, с. 500—501].

Д. Белл указывает, что в постиндустриальном обществе члены четырех профессиональных сословий входят в состав различных ситусов. По своей изначальной логике постиндустриальное общество — меритократия. Различие в занимаемом положении и получаемых доходах обусловлено различиями в технических знаниях и образовательном уровне. Без этих атрибутов нельзя соответствовать требованиям нового социального разделения труда [2, с. 548].

По мнению Б. С. Ерасова, в картине постиндустриального мира Д. Белла «новыми людьми» становятся специалисты («меритократы»), элита точных знаний («когнитариат») — менеджеры, ученые, математики, социологи, экономисты, инженеры и т.д. Поэтому ведущая роль в новых структурах производства принадлежит не промышленно-финансовым корпорациям и фирмам, а центрам исследования и развития, университетам, опытным лабораториям и т.п. [3, с. 534].

Таким образом, исходя из предложенных Э. Тоффлером и Д. Беллом, схем социальной структуры в постиндустриальном обществе главными стратификационными критериями станут образование и обуславливаемая им профессия.

Российский коллектив авторов — О. И. Шкаратан, С. А. Иняевский, Т. С. Любимова — на основе анализа трудов западных социологов и философов предложил собственную интерпретацию образа нового социального слоя — слоя «информационных производителей». Авторы сконструировали теоретическую модель информационного производителя как типичного представителя среднего класса и определили факторы принадлежности к этому новому в обществе слою: фактическое неравенство в сфере образования и непосредственно связанные с этим специфические позиции в рыночном обществе, которые проявляются в возможности проникнуть в высший класс, используя образование и опыт [4, с. 9]. Исследователи придерживаются мнения, что совокупность образования и специфических индивидуальных (социальных) качеств человека является условием включения в этот новый социальный слой.

В результате признания факта постепенного приобретения образованием признаков важнейшего стратифицирующего и статусообразующего фактора в современном обществе, можно констатировать увеличение мобильностных возможностей образования в условиях перехода к обществу, основанному на знаниях. Следовательно, возникает объективная необходимость в выработке и обосновании механизмов и условий повышения эффективности мобильностного потенциала образования с опорой на соотношение компонентов триады «Общество — Образование как социальный институт — Человек» и специфическое положение образования в системе факторов мобильности.

Главным условием осуществления социальной мобильности является понимание человеком законов существования социального бытия и закономерностей общественного развития, в частности, законов функционирования социальной мобильности, а также особенностей реализации мобильностных возможностей различных факторов. Наибольшую пользу в формировании этого условия приносит социальная философия и социально-философская антропология, основными задачами которых является раскрытие законов существования общества и сущности человека как социального существа.

Важнейшим условием и механизмом повышения мобильностных возможностей образования в обществе является признание того, что эффективность каналов социальной мобильности обусловлена соответствующим характером и уровнем образования, т.е. исходить из того, что профессионально-должностная карьера человека в любой области необходимым образом обусловлена образовательным уровнем.

Данное утверждение позволяет сформулировать следующее условие оптимизации мобильностных условий образования: человек, живущий в современном динамично развивающемся обществе, должен четко осознать, что какую бы сферу труда он ни выбрал, успех его деятельности будет напрямую зависеть от соответствующего образования. Известно, что система образования подстраивается под общество — дифференциация всего общества, его различных сфер приводит к формированию дифференцированной системы образования. И в настоящее

время существует сеть духовных семинарий, бизнес-академий, военных училищ и других специализированных учебных заведений, готовящих в целях воспроизводства социальных и профессиональных слоев новые поколения специалистов в соответствующих областях. Тем самым в современном обществе образование проявляет свой мобильностный потенциал, обуславливая эффективность таких каналов социальной мобильности человека, как армия, церковь, научная, экономическая и политическая деятельность, профессия, брак, семья.

Но не все исследователи оптимистично оценивают мобильностные возможности образования. Например, У. Бек утверждает, что в современном обществе идет процесс «рефеодализации» факторов социальной мобильности человека, которые как раз и должны были быть преодолены и уничтожены [5]. Речь идет о таких аскриптивных (предписанных) факторах, как возраст, пол, место жительства, национальность, мировоззрение, стиль поведения, образ жизни и т.д. Мнение Бека заставляет задуматься о том, что действительно в современном обществе, особенно в российском, нередко решающую роль при принятии на работу играют не образование и профессиональный опыт, а половозрастные критерии, клановые факторы и т.п.

Современное образование ориентировано большей частью на прошлое. Смещение акцента образования с категорий прошлого на категории будущего, позволяющее воспитывать и обучать новое поколение в соответствии с реально существующими условиями, потребностями общества, позволит усилить мобильностный потенциал образования. Направленность образования на всех его ступенях имеет важнейшее значение в свете исследования проблемы факторов социальной мобильности человека, поскольку актуализирует вопрос об адекватности потенциала образования потребностям непрерывно и нелинейно развивающегося общества.

Ориентацию современного образования на прошлое отмечают в своих трудах Э. Тоффлер и Р. Ф. Абдеев. Американский футуролог посвятил целую главу в своем труде «Шок будущего» рассмотрению направленности образования, отметив ее ориентацию на ценности и цели прошлого. При обосновании своей точки зрения Э. Тоффлер опирался на следующую мысль: в застойных обществах прошлое плавно перетекает в настоящее и повторяет себя в будущем, а общество супериндустриальной эры так динамично развивается, что не оставляет камня на камне от прошлого [6, с. 443—465]. Р. Ф. Абдеев пишет о том, что «если головы повернуты назад, и прошлое доминирует над настоящим, то это явно бесперспективно» [7, с. 11]. Понятно, что социальная мобильность человека, как профессиональная, так и должностная, напрямую обусловлена тем, насколько полученное образование адекватно сложившейся и складывающейся ситуации в обществе.

Усовершенствовать мобильностные возможности образования позволит переформулировка цели образования, которая артикулируется как усвоение знаний, умений и навыков, и ее замена на формирование умения учиться и переучиваться, ориентироваться в новых условиях, пользоваться

ся знаниями, принимать решения и делать выбор. Действительно, еще в недавнем прошлом решающей мобильностью образования являлось использование в профессиональной карьере объема приобретенных в стенах учебных заведений знаний, ведь передача знаний о мире, природе, обществе, человеку находилась в руках школы как социального института. В современной ситуации школа потеряла прерогативу передачи знаний, а само *наличие* информации уже не является проблемой, проблемой становится *поиск* информации, ее отбор, систематизация, личностные качества человека, которые проявляются в этих процессах.

Переход от знаниево-ориентированного образования к личностно-ориентированному с преобладанием в нем принципа индивидуализации в обучении — еще одно условие повышения эффективности мобильностного потенциала образования. Здесь уместно вспомнить знаменитое утверждение И. Канта (приведенное им в предисловии к «Антропологии с прагматической точки зрения»): «Самый главный предмет в мире — это человек, ибо он для себя своя последняя цель» [8, с. 132]. В соответствии с этим наиболее логичной представляется следующая формулировка целей образования: Образование для Человека, а не Человек для Об-разования.

Осознание непрерывности образования в качестве важнейшего принципа, на котором базируется мобильностный потенциал образования в современном обществе, ведет к формулированию следующего условия повышения его возможностей. Уже давно осмыслена потребность в образовании не только подрастающего поколения, но и уже социально активных людей, занимающихся профессиональной деятельностью [9]. А. П. Владиславлев иронично сравнивает современного специалиста с Алисой из известной сказки Л. Кэрролла: «Чтобы удержаться на одном и том же месте, приходится бежать изо всех сил. А если хочешь попасть куда-нибудь в другое место, надо бежать еще вдвое быстрее» [9, с. 27]. Действительно, если человек хочет занимать какое-либо место в профессиональной структуре общества, он должен ему соответствовать, т.е. постоянно обновлять знания и совершенствовать умения, а если он стремится достичь чего-то большего, требуется приложить значительные усилия. Кроме широко используемого понятия «непрерывного образования» в последнее время получило распространение понятие «опережающего образования». Его суть состоит в ориентации на предполагаемую перспективу. Таким образом, актуальной становится проблема развития *прогностических способностей человека*. Современные специалисты в области образования связывают необходимость развития таких способностей с глобализацией всех общественных процессов. Это прежде всего способность соотносить себя, свою личность, профессиональные знания, умения и качества с мировыми культурно-историческими процессами.

Объективные условия функционирования современного общества, нуждающегося в постоянно обновляющих свои профессиональные знания, умения и способности специалистах, способствовали развитию особого направления в системе наук об образовании — *андрагогики* как

науки об образовании взрослых. Интересно, что в андрагогике к уже известным трактовкам сущности образования (образование как система, процесс, результат, ценность) присоединяется еще одна — *образование как услуга*.

Важным механизмом повышения мобильностного потенциала образования в современном обществе служит сочетание возможностей формального и неформального образования. Не так давно человеку было достаточно знаний и умений, переданных и сформированных в стенах учебных заведений, и он не нуждался в их дальнейшем совершенствовании. Сегодня же, в ситуации постоянного обновления знаний, информации, всей инфосферы одного диплома о высшем образовании явно недостаточно. Он, по определению У. Бека, лишь пропуск в «приемную», где распределяются статусы. Действительно, результаты формального образования, сочетающиеся и совершенствующиеся путем постоянного самообразования, представляют собой наиболее оптимальный механизм, служащий осуществлению социальной мобильности человека. Немаловажное значение для формирования этого условия имеют личностные качества человека, наличие образовательных потребностей, потребности в самоактуализации, которые в наибольшей степени способствуют осознанному образовательному процессу.

Важнейшим механизмом повышения мобильностного потенциала образования является признание того, что в современном обществе явно недостаточно иметь одностороннее образование и неизменную сферу занятости, поскольку это, скорее, обуславливает нисходящую и затрудняет восходящую мобильность, а также тормозит горизонтальные перемещения человека. Особенно остро это проявляется в кризисных ситуациях, при которых возможна потеря актуальности вида труда (например, в случае увольнения). Феномен второго высшего образования, возникший в России на рубеже XX—XXI вв., ярко иллюстрирует проявление и усиление этой мобильностной возможности образования. Например, нередко экономисты получают юридическое образование, а менеджеры — психологическое или экономическое. Тем самым увеличивается мобильностный потенциал образования через усиление двух компонентов системы «Общество — Образование как социальный институт — Человек».

Таким образом, характеристика повышения мобильностного потенциала образования возможна на двух основных уровнях: на уровне образования как социального института следует выделить следующие механизмы повышения возможностей образования как фактора мобильности:

во-первых, образование должно быть переориентировано с прошлого на будущее;

во-вторых, образование как социальный институт должно быть более гибкой структурой, чтобы своевременно реагировать на изменения в социально-экономической, культурной и политической сферах общественной жизни;

в-третьих, образование должно обрести антропоцентрический характер, что выразилось бы в изменении целей, средств, методов и организации образовательного процесса;

в-четвертых, необходимо создание системы непрерывного формального образования, связывающего ступени от дошкольного образования до университетов третьего возраста.

На личностном уровне мобильностные возможности могут быть повышены при соблюдении следующих условий:

во-первых, каждый человек должен понимать законы социального бытия, устройства общества, общественных процессов и явлений, в частности, явления социальной стратификации и процесса социальной мобильности;

во-вторых, у личности должны быть сформированы образовательные потребности, внутренняя мотивация к учению и саморазвитию;

в-третьих, современный человек должен осознать необходимую связь формального образования с неформальным (самообразованием);

в-четвертых, полученные человеком образование и профессия должны соответствовать как потребностям общества (механизм вертикальной мобильности), так и потребностям личности (механизм горизонтальной мобильности).

Литература

1. Тоффлер Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер. — М. : ООО «Издательство АСТ», 2001. — 669 с.

2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. — М. : Academia, 1999. — 956 с.

3. Ерасов Б. С. Социальная культурология / Б. С. Ерасов. — М. : Аспект Пресс, 1997. — 591 с.

4. Шкаратан О. И. Новый средний класс и информационные работники на российском рынке труда / О. И. Шкаратан, С. А. Инясевская, Т. С. Любимова // Общественные науки и современность. — 2008. — № 1. — С. 5—27.

5. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. — М. : Прогресс, 2000. — 384 с.

6. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. — М. : ООО «Издательство АСТ», 2001. — 560 с.

7. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации / Р. Ф. Абдеев. — М. : ВЛАДОС, 1994. — 336 с.

8. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант. — СПб. : Наука, 1999. — 471 с.

9. Владиславлев А. П. Непрерывное образование : проблемы и перспективы / А. П. Владиславлев. — М. : Молодая гвардия, 1978. — 175 с.

Набережночелнинский филиал института экономики, управления и права (г. Казань)

Нурмухаметова В. В., старший преподаватель кафедры социально-политических дисциплин

E-mail: nvv07@mail.ru

Tel.: (8552) 51-53-22

Economy, Management and Law Institute (Kazan), Branch in Naberezhnyje Chelny

Nurmukhametova V. V., Senior Teacher of the Social and Political Disciplines Department

E-mail: nvv07@mail.ru

Tel.: (8552) 51-53-22